

РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА СИСТЕМООБРАЗУЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА ЗА 2022 ГОД

1. Описание основных параметров мониторинга системообразующих промышленных предприятий Евразийского экономического союза за 2022 год

В соответствии с Основными направлениями промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2025 года, утвержденными Решением Евразийского межправительственного совета от 30.04.2021 № 5, в целях поддержки развития промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС, а также выявления препятствий (в том числе трансграничных барьеров) при движении промышленных товаров как на общем рынке Союза, так и на рынках третьих стран Комиссия совместно с государствами-членами проводит мониторинг системообразующих предприятий государств-членов (далее в данном разделе – Мониторинг).

Порядок проведения Мониторинга определен Положением о проведении мониторинга системообразующих предприятий государств - членов Евразийского экономического союза, утвержденным Решением Совета Комиссии от 20.12.2017 № 96.

***Справочно:** Положением определяется алгоритм проведения Мониторинга, включая цели и задачи мониторинга, порядок его осуществления.*

В рамках Мониторинга проводится анкетирование системообразующих предприятий государств-членов по согласованной форме опросного листа (анкеты) и 1 раз в 2 года готовится информация (доклад) о выявленных барьерах на основе такого анкетирования, включая предложения по снижению трансграничных барьеров и формированию условий для производственной кооперации.

В данном Мониторинге приняли участие 3 предприятия Республики Армения, 109 предприятий Республики Беларусь, 20 предприятий Республики Казахстан, 3 предприятия Кыргызской Республики и 61 предприятие Российской Федерации. В итоге совокупный Перечень системообразующих промышленных предприятий, принявших участие в Мониторинге в 2022 г. в целом по Союзу составил 196 предприятий.

Учитывая сложившуюся экономическую ситуацию (санкционное давление в отношении Республики Беларусь и Российской Федерации) на экономику государств-членов ЕАЭС в 2022 г., в опросный лист был включен раздел, касающийся мониторинга финансового состояния предприятий и цепочек поставок в связи со сложившейся экономической ситуацией в целях выявления необходимости разработки дополнительных мер поддержки.

Обновленная форма опросного листа (анкеты) для заполнения предприятиями во время проведения Мониторинга была размещена на официальном сайте Комиссии согласно ст. 6 Положения.

2. Анализ препятствий, выявленных в ходе проведения Мониторинга

Внешекономическая деятельность в рамках ЕАЭС

По результатам Мониторинга в 2022 г. было выявлено, что со странами ЕАЭС внешнеэкономическую деятельность ведут на постоянной основе 71,7% и периодически 16,3% системообразующих предприятий государств-членов, принявших участие в опросе (анкетировании) (далее – респонденты, предприятия).

В 2022 г. по сравнению с 2020 г. предприятия активнее осуществляют сотрудничество в рамках ЕАЭС, доля предприятий ведущих внешнеэкономическую деятельность на постоянной основе увеличилась на 8,5 процентных пункта, периодически – на 0,4% процентных пункта.

5,2% респондентов указали, что редко осуществляют внешнеэкономическую деятельность со странами ЕАЭС. Среди опрошенных предприятий в целом не осуществляют внешнеэкономическую деятельность со странами ЕАЭС 9,4% предприятий, но при этом 5,2% из них планируют ее начать.

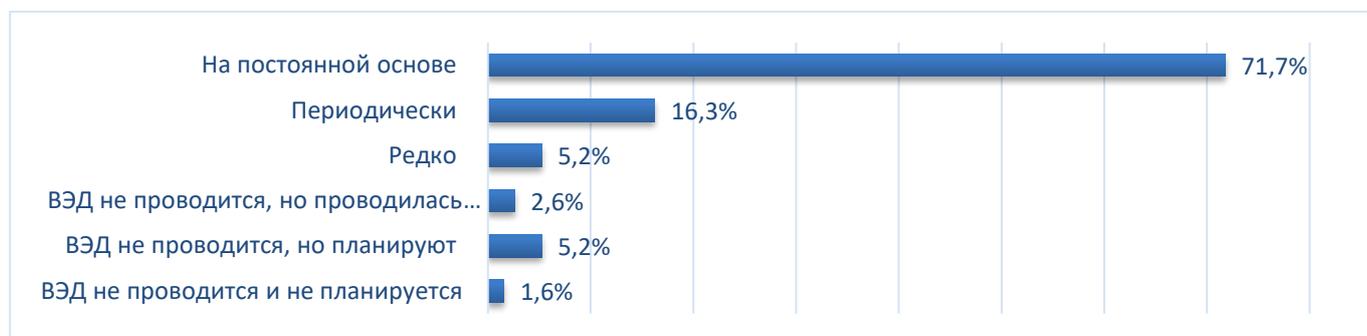

Рисунок 1. Оценка респондентами регулярности внешнеэкономической деятельности в рамках ЕАЭС, в % к количеству ответивших на анкету предприятий

Опрос показал, что в целом для опрошенных предприятий ВЭД является определяющей или значимой в Республике Армения (100%) и в Кыргызской Республике (100%). В Республике Беларусь и в Республике Казахстан больше 80% из опрошенных предприятий считают ВЭД определяющей или значимой.

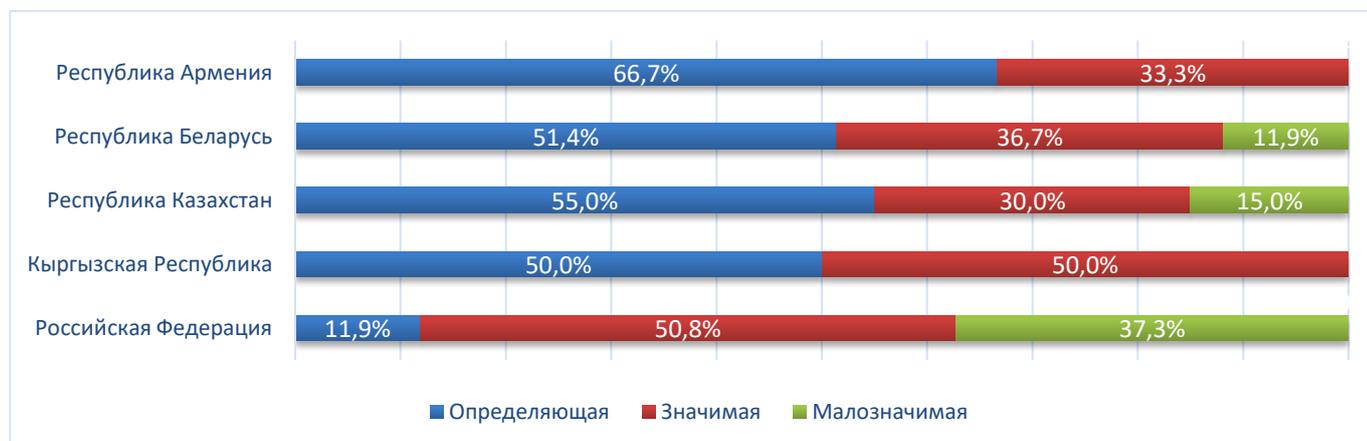

Рисунок 2. Распределение оценок респондентов о роли ВЭД в деятельности их предприятия, % к количеству организаций, ответивших на вопрос

В 2022 г. по сравнению с 2020 в Российской Федерации роль ВЭД предприятий увеличилась, так для 62,7% предприятий ВЭД является определяющей или значимой, при этом в 2020 г. данный показатель составлял 52%.

В Республике Беларусь показатели не изменились, остальные государства-члены не принимали участие в Мониторинге за 2020 год.

Экспорт потребительских или инвестиционных товаров собственного производства на постоянной основе или часто в страны ЕАЭС осуществляют 72,4% (2020 г. – 63,8%) предприятий, импорт комплектующих или сырья для дальнейшей переработки осуществляет 62,3% (2020 г. – 45%) респондентов, экспорт данной продукции – 28,7% (2020 г. – 29,3%), импорт иностранного оборудования – 26,6% (2020 г. – 16%), послепродажное обслуживание – 22,7% (2020 г. – 19,3%). Научно-технологическую кооперацию со странами Союза реализуют 7,3% (2020 г. – 7,8%) промышленных предприятий, ответивших на данный вопрос, инвестиционное сотрудничество – 6,3% (2020 г. – 6%).

В 2022 г. по сравнению с 2020 г. отмечается увеличение сотрудничества в рамках ЕАЭС в части экспорта товаров, импорта и экспорта комплектующих и сырья, послепродажного обслуживания, но при этом научно-техническая кооперация и инвестиционное сотрудничество остается без изменений.

Рисунок 3. Распределение ответов респондентов, осуществляющих ВЭД на территории ЕАЭС, по формам сотрудничества, в % к количеству ответивших на вопрос респондентов

Внешнеэкономическая деятельность с третьими странами

По результатам Мониторинга было выявлено, что с третьими странами внешнеэкономическую деятельность ведут на постоянной основе 52,8% (2020 г. – 44,8%) и периодически 26,4% (2020 г. – 21,4%) предприятий.

13,5% (2020 г. – 18,4%) респондентов указали, что редко осуществляют внешнеэкономическую деятельность с третьими странами. Среди опрошенных предприятий в целом не осуществляют внешнеэкономическую деятельность с третьими странами 10,6% (2020 г. – 15,5%) предприятий, но при этом 5% (2020 г. – 7,5%) из них планируют ее начать.

Рисунок 4. Оценка респондентами регулярности внешнеэкономической деятельности с третьими странами, в % к количеству ответивших на анкету предприятий

Экспорт потребительских или инвестиционных товаров собственного производства в третьи страны осуществляют 27,7% (2020 г. – 51,7%) предприятий. Импорт комплектующих или сырья для дальнейшей переработки осуществляется 25,3% (2020 г. – 47,3%) респондентов, экспорт данной продукции – 14,2% (2020 г. – 26,9%), импорт иностранного оборудования – 19,1% (2020 г. – 33,4%), послепродажное обслуживание – 16% (2020 г. 19,4%). Научно-технологическую кооперацию с третьими странами постоянно или часто реализуют 5,5% (2020 г. 8,5%) промышленных предприятий, ответивших на данный вопрос, реализацию инвестиционных проектов – 2,5% (2020 г. – 5%).

В 2022 г. по сравнению с 2020 г. наблюдается снижение активности ВЭД с третьими странами по всем формам сотрудничества.

Согласно ответам участников опроса, рынок ЕАЭС является основным для реализации внешнеэкономической деятельности предприятий. Основным его считают 53,7% (2020 г. – 48,5%), значимым – 37,2% (2020 г. 33,5%), ответивших на данный вопрос анкеты.

Рисунок 5. Распределение ответов респондентов, осуществляющих ВЭД на рынке третьих стран, по формам сотрудничества, в % к количеству ответивших на вопрос респондентов

Из опрошенных респондентов 52,9% (2020 г. – 48,2%) считают рынок Европейского союза значимым, 12,8% (2020 г. – 8,4%) – основным. Рынок стран – участниц СНГ (без ЕАЭС) является значимым для 51,5% (2020 г. – 44,5%) предприятий. Рынок Китая значимый для 46,6% (2020 г. – 28%) респондентов, еще для 8,5% (2020 г. – 7,4%) предприятий он является основным. Рынки других регионов в целом являются незначимыми для ведения внешнеэкономической деятельности.

Среди иных значимых рынков респондентами отмечены Австралия, Турция, Афганистан, Куба, Индия, Япония.

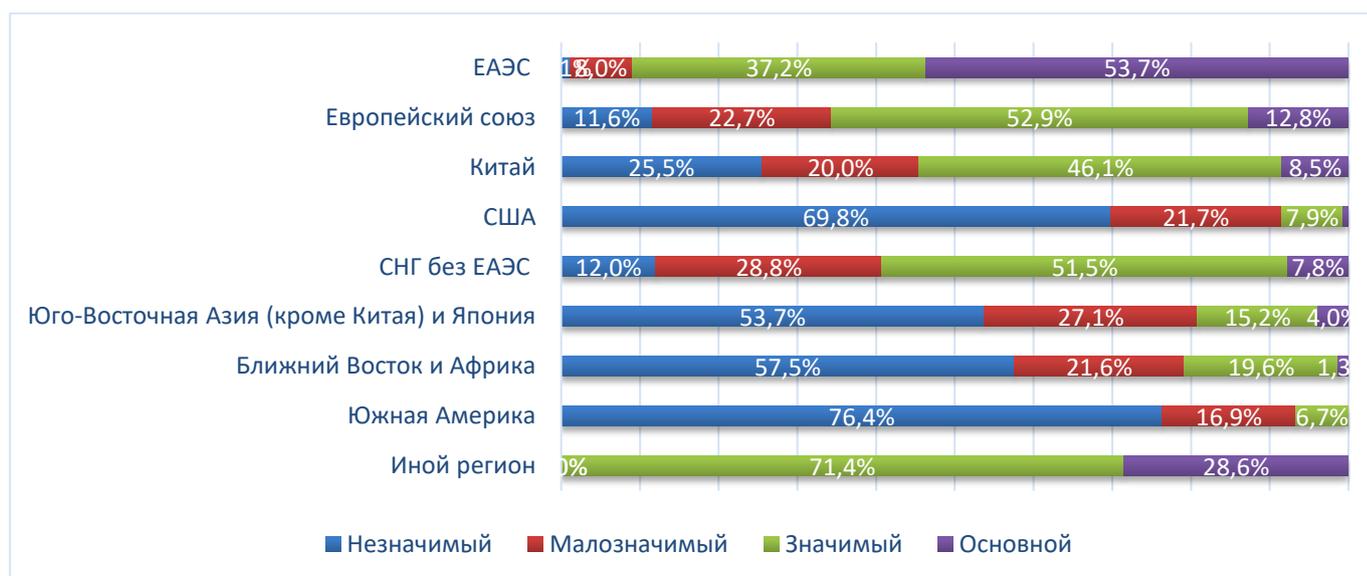

Рисунок 6. Оценка респондентами значимости внешних рынков, в % к количеству ответов

3. Влияние пандемии коронавируса COVID-19

Для определения влияния пандемии на деятельность промышленных предприятий в 2022 г. респондентам было предложено оценить текущую/ожидаемую степень изменения показателей эффективности хозяйственной деятельности организаций и условий их функционирования.

Оценку влияния пандемии коронавируса COVID-19 на деятельность своей организации в 2022 г. провели все респонденты (за исключением 3х российских предприятий), участвующие в Мониторинге. Подавляющее большинство (80,9%) респондентов сошлось во мнении об отсутствии или низком уровне негативных последствий на их деятельность в связи с пандемией COVID-19. Оценили общий уровень негативных последствий пандемии COVID-19 лишь 19,1% организаций.

Среди самых серьезных последствий влияния пандемии респонденты называли рост стоимости продукции, используемой ими в процессе производства, и задержку поставок продукции из третьих стран. Доля респондентов, отметивших удорожание импортных комплектующих, сырья и материалов составила 57,4%, задержек поставок комплектующих и сырья из третьих стран – 49,7%.

В 2022 г. существенно подорожало сырье для химических производств: 100% белорусских производителей оценили степень влияния этого фактора на высоком и очень высоком уровне. Действие данного фактора на высоком уровне также оценивается в производстве машин и оборудования, прочих готовых изделий, электрооборудования белорусскими, казахстанскими и российскими предприятиями.

Рисунок 7. Оценка респондентами влияния пандемии COVID-19 на текущую деятельность в 2022 г., в % к количеству ответов

Отсутствие или низкий уровень сокращения производства, снижения выручки и цен на конечную продукцию, проблемы с обслуживанием имеющихся финансовых обязательств, проблемы с получением кредитов и сокращения персонала оценивают более 70% респондентов.

В 2022 году в связи с пандемии COVID-19 только 24,4% респондентов отмечают получение государственной поддержки предприятий.

60,7% респондентов отмечают о значительном (весьма значительном) уровне доступности и полноты информации о мерах государственной поддержки в 2022 г.

Доля организаций, которые отметили трудности при оформлении и подачи документов, необходимых для получения мер поддержки, составила 60%. Не возникает трудностей (или незначительные) при оформлении и подачи документов для получения государственной помощи у 40% предприятий.

62% респондентов указали об отсутствии или незначительной помощи со стороны органов государственной власти при оформлении документов, необходимых для получения государственной поддержки. 38% респондентов отмечают оказание

значительной помощи со стороны органов государственной власти при оформлении документов.

68,4% принявших участие в опросе отметили, что меры поддержки для преодоления последствий пандемии либо отсутствуют, либо оказываются на крайне низком уровне. Уровень помощи оценивается на значительном уровне 22,6% от общего числа предприятий, на весьма значительном – 9%.

Рисунок 8. Оценка респондентами достаточности мер поддержки, реализуемых органами государственной власти в % к количеству ответов

Рост продаж по сравнению с 2022 г. ожидают 29,4% предприятий. 24,7% предприятий полагают, что продажи не изменятся.

Падение продаж на 0-10% ожидают 14,4%, 13,4% респондентов ожидает сокращение продаж на 10-20%, 11,3% – на 20-30%, 5,7% – на 30-50%. Всего 1% из опрошенных предприятий считают, что продажи упадут более чем на 50%.

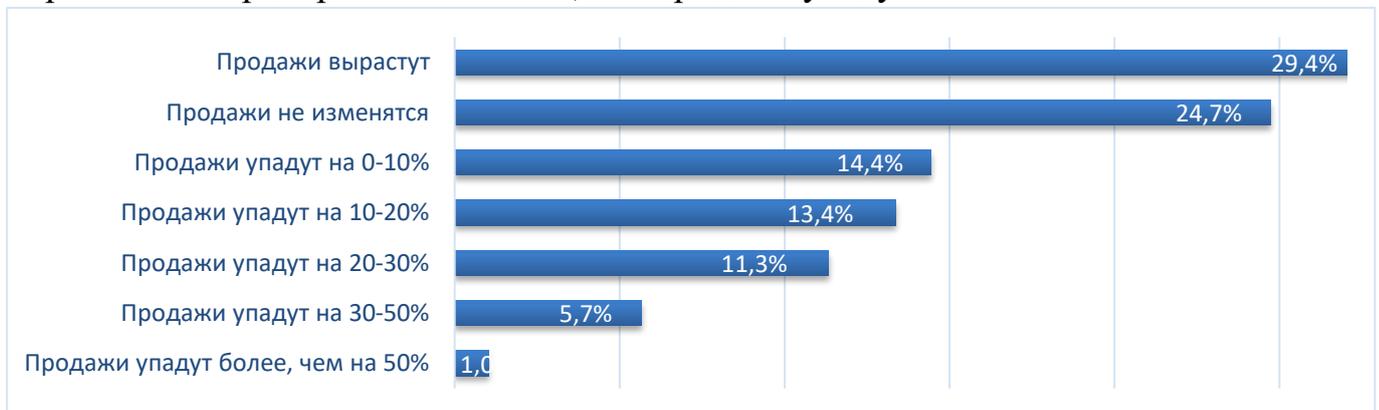

Рисунок 9. Ожидания респондентами динамики продаж в 2022 г. к уровню 2021 г., в % к количеству ответов

По результатам опроса можно отметить, что в 2022 г. пандемия COVID – 19 не оказывает существенного влияния на деятельность предприятий государств-членов. При этом ряд респондентов отмечали, что негативные факторы, влияние которых на себе они испытывают, в настоящий момент связаны с иным причинами: санкциями Западной Европы в отношении секторов (банковских) и промышленных организаций, разрушением традиционных связей с украинскими партнерами, потерей рынков сбыта из-за ситуации в Украине.

4. Препятствия для внешнеэкономической деятельности

Внешиэкономическая деятельность в рамках ЕАЭС

В целом респонденты оценили все рынки государств-членов как доступные. Наиболее доступным рынком для предприятий государств-членов, принявших участие в опросе, является рынок Российской Федерации. Он оценен как полностью доступный 70,3% (2020 г. – 69,1%) респондентов и доступный, но с незначительными ограничениями, – 25,1% (2020 г. 24,2%) предприятий, ответившими на данный пункт опроса.

Доля респондентов в количестве предприятий, считающих рынок Республики Казахстан полностью доступным, составила 52,3% (2020 г.– 50%), доступным, но с ограничениями – 31% (2020 г. – 34,4%), слабо доступным считают 15,4% (2020 г. – 15,5%) респондентов.

Доля респондентов в количестве предприятий, считающих рынок Республики Беларусь полностью доступным, составила 48,7% (2020 г. – 73,3%), доступным, но с ограничениями – 29,5% (2020 г. – 18,8%), слабо доступным и недоступным считают 21,8% (2020 г. – 7,9%) респондентов.

Доля респондентов в количестве предприятий, считающих рынок Кыргызской Республики полностью доступным, составила 50,2% (2020 г. – 47,8%), доступным, но с ограничениями – 22,1% (2020 г. – 23,6%), слабо доступным и недоступным считают 27,6% (2020 г. – 28,5%) респондентов.

Доля респондентов в количестве организаций, считающих рынок Республики Армения полностью доступным, составила 49,8% (2020 г. – 51,4%), доступным, но с ограничениями – 20,5% (2020 г. – 23,2%), слабо доступным и недоступным считают 29,8% (2020 г. – 25,4%) респондентов.

В 2022 г. по сравнению с 2020 доступность рынков не изменилась для предприятий в рамках ЕАЭС за исключением Республики Беларусь.

Рисунок 10. Оценка респондентами доступности рынков государств-членов ЕАЭС, % к количеству ответов

Отрицательное влияние на внешнеторговую деятельность респондентов оказывает недостаток финансовых ресурсов/дорогие кредиты. Доля предприятий, указавших на этот фактор, составила 48% (2020 г. – 43,4%) респондентов.

Сложная внутренняя логистика является ограничением для 38,3% (2020 г. – 17,3%) предприятий, необходимость получения разрешительных документов на экспорт – для 32% (2020 г. – 21,8%) респондентов.

Недостаточная государственная поддержка экспорта промышленной продукции является ограничением среди 27,4% (2020 г. – 34,4%) респондентов. Доля организаций, указавших в качестве внутреннего препятствия сложное налоговое администрирование внешнеэкономических сделок составила 20,9% (2020 г. – 19,6%), экспортного регулирования 16,6% (2020 г. – 27%). Наименее значимыми внутренними препятствиями выступают недостаток опыта, компетенции кадров (указали 15,3% организаций (2020 г. – 13%)).

На наличие иных препятствий на внутреннем рынке сообщило 18,1% (2020 г. – 34,8%) респондентов.

Рисунок 11. Внутристрановые ограничения, препятствующие развитию внешнеэкономической деятельности, в % к количеству ответов

Среди иных ограничений, препятствующих внешнеэкономической деятельности, **предприятиями Республики Беларусь** отмечены:

в производстве текстиля, одежды, изделий из кожи и меха

- получение разрешительных документов, в частности, сертификации органами карантинного надзора. В настоящее время имеется ряд препятствий для получения фитосанитарных сертификатов при экспорте льноволокна в инспекции по фитосанитарному и карантинному контролю;

- высокие экспортные пошлины на продукцию.

в химическом производстве

- недостаток опыта, компетенций и кадров в сфере ВЭД;

- отсутствие достаточного количества финансовых ресурсов;

- недостаток необходимого количества подвижного состава и несвоевременность его подачи;

- рост провозных тарифов, который препятствует исполнению договорных обязательств.

в производстве пластмассовых и резиновых изделий, неметаллических минеральных материалов

- невозможность использования в дорожном строительстве модифицированного битума;

- необходимость увеличения стоимости договора на сумму залога по НДС 20%.
в производстве машин и оборудования

- необходимость получения разрешения правительства Республики Беларусь на использование в качестве документов, подтверждающих происхождение товаров для таможенных органов Республики Беларусь, всех форм актов экспертизы происхождения товаров (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19 марта 2022 г. №147);

Производстве транспортных средств и оборудования

- высокие процентные ставки по кредитам, предоставляемым финансовыми организациями Республики Беларусь, что делает их менее привлекательными, нежели аналогичные, предоставляемые финансовыми организациями, находящимися в странах потенциальных покупателей.

Предприятиями Российской Федерации в производстве машин и оборудования, а также судостроении отмечены:

- высокие ставки утилизационного сбора при ввозе в Республику Беларусь автокранов российского производства;

- требование торгово-промышленной палаты о наличии сертификата СТ-1 к каждой экспортной единицы продукции;

- необходимость инвестиции в организацию региональных сервисных пунктов (включая персонал, а также сервисные активы (помещения, склады, инструменты, запасные части)), что нерентабельно в связи с небольшим количеством экспортируемой техники;

- требования заказчиков (это федеральные торговые сети) к оборудованию, включая производство на импортных комплектующих, аналоги которых отсутствуют в ЕАЭС. Весь производственный цикл предприятия построен исключительно под требования заказчиков, под это разработана вся конструкторская документация;

- устаревшая нормативная база регулирования отраслей оборонно-промышленного комплекса (ОПК) сдерживает любое самостоятельное развитие, включая инвестиционную работу, частью которой является продвижение продукции на экспорт (в частности, зарегулированность маржинальности государственного заказа делает отрасли ОПК зависимыми от всех видов государственной поддержки, которые по определению менее эффективны чем самостоятельное инвестирование из прибыли предприятий).

Кроме того, среди иных препятствий государствами-членами также отмечены сложности, связанные с санкционным давлением на Республику Беларусь и Российскую Федерацию, в том числе:

- колебание курсов валют, в связи с чем возрастают экономические риски влияния отрицательных курсовых разниц на конечный финансовый результат производственно-хозяйственной деятельности и прирост кредиторской задолженности за счет переоценки обязательств в иностранной валюте;

- сложности с расчетами за поставленную в адрес контрагентов продукцию в иностранной валюте.

- дефицит сырья, увеличение стоимости сырья, переход закупки сырья и материалов для производства продукции на предоплату;

- невозможность расплатиться в иностранной валюте с кредиторами в связи с переориентацией рынков сбыта. Валютная составляющая кредиторской задолженности может превышать 90%;

- рост стоимости (в разы) транспортной логистики, значительные сокращения транспортных единиц доставки грузов: контейнеров, кораблей, самолетов и прочих видов транспорта;

- ограничения по импорту комплектующих.

- высокие банковские ставки;

- отсутствие достаточной информации о номенклатуре продукции, выпускаемой в странах ЕАЭС для реализации проектов по импортозамещению.

По оценкам 33,3% респондентов наиболее значимыми препятствиями внутри ЕАЭС являются ограничения конкуренции (субсидирование местных производителей, ограничение доступа к госзакупкам, наличие крупных государственных импортеров, госрегулирование цен и т.д.), 18,3 % респондентов считают значимым препятствием отсутствие информации о внешних рынках и потенциальных партнерах в других странах Союза, 13,1% – технические барьеры, 11% – правила определения страны происхождения товаров.

Рисунок 12. Ограничения и барьеры, препятствующие развитию внешнеэкономической деятельности предприятий государств-членов на территории ЕАЭС, % к количеству ответов

Санитарные и фитосанитарные требования, финансовое регулирование, таможенные и другие формальности, а также административные ограничения в целом по ЕАЭС являются менее значимыми по оценкам респондентов (менее 10%).

В разрезе государств-членов промышленные предприятия на рынке Республики Армения в основном сталкиваются с препятствиями, связанными с отсутствием информации о внешних рынках и потенциальных партнерах (33,7%), сложностями финансового регулирования (23,5%). В 2020 г. с отсутствием информации о внешних рынках – 29,8%, ограничением конкуренции – 11,4%, при этом со сложным финансовым регулированием – 6,6%.

На рынке Республики Беларусь предприятия сталкиваются в основном со сложностями финансового регулирования (29,4%), отсутствием информации о внешних рынках (19,8%), санитарными и фитосанитарными требованиями (18,2%). В 2020 г. со сложным финансовым регулированием – 4,5%, отсутствием информации о внешних рынках – 6,3%, санитарными и фитосанитарными требованиями – 0,9%.

На рынке Республики Казахстан предприятия в основном сталкиваются с препятствиями, связанными с таможенными и другими формальностями (48,9%), ограничением конкуренции (26,5%), со сложным финансовым регулированием (23,5%). В 2020 г. с отсутствием информации о внешних рынках – 17,5%, ограничением конкуренции – 16,3%, при этом со сложным финансовым регулированием – 8%, таможенными и другими формальностями – 1,4%.

Рисунок 13. Ограничения и барьеры, препятствующие развитию внутренней внешнеэкономической деятельности предприятий в разрезе государств-членов ЕАЭС, % к количеству ответов

На рынке Кыргызской Республики предприятия сталкиваются в основном с отсутствием информации о внешних рынках и потенциальных партнерах (27,7%), а также с санитарными и фитосанитарными требованиями (27,3%). В 2020 г. с

отсутствием информации о внешних рынках – 31,1%, ограничение конкуренции – 12,3%, при этом с санитарными и фитосанитарными требованиями – 7%.

На рынке Российской Федерации предприятия сталкиваются в основном с ограничением конкуренции (46,8%), правилами определения происхождения товаров (45,8%), административными ограничениями (43,3%). В 2020 г. с ограничением конкуренции – 31,2%, административными ограничениями – 10% при этом с правилами определения страны происхождения товаров – 3,9%.

Ниже приведены потенциальные препятствия, выявленные в ходе мониторинга и анализа системообразующих предприятий государств-членов ЕАЭС в 2022 г.

Кроме того, предприятиями государств-членов были отмечены неблагоприятные факторы, создающие дополнительные трудности при внешнеэкономической деятельности в рамках ЕАЭС

Предприятия **Республики Беларусь** указали:

в производстве текстиля, одежды, изделий из кожи и меха

- ограничения к госзакупкам в Республики Казахстан и Российской Федерации: несмотря на включение продукции в реестр промышленной продукции, предпочтение отдается отечественным производителям;

- сертификация в Российской Федерации.

Предприятия *легкой промышленности* **Кыргызской Республики** также указали, что в части маркировки «Честный знак» (в Российской Федерации) и «Электронный знак» (в Республике Беларусь), так и Российской Федерации не работает система возврата от потребителей, нельзя внести товар, проданный из Российской Федерации на территории Республики Беларусь и возвращенный в Российской Федерации, т.к. система возвратов кодов не предусмотрена ЦРПТ. Такая же ситуация в Республике Казахстан.

Справочно: в части маркировки товаров средствами идентификации по информации Российской Стороны (Минпромторг России) сообщил, что Порядок информационного обмена между национальными информационными системами маркировки товаров средствами идентификации государств-членов Союза в рамках трансграничной торговли обувными товарами и товарами легкой промышленности определен решениями Совета Евразийской экономической комиссии от 8 августа 2019 г. № 72 «О введении маркировки обувных товаров средствами идентификации», от 18 ноября 2019 г. № 127 «О введении маркировки товаров легкой промышленности средствами идентификации» и от 5 марта 2021 г. № 19 «О базовой технологической организационной модели системы маркировки товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе». Соответствующий функционал государственной информационной системы

мониторинга за оборотом товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации, Российской Федерации, по сведениям оператора информационной системы маркировки, реализован.

Белорусская Сторона также подтвердила, что в течение 2022 года данный проблемный вопрос устранён.

в фармацевтике

- регулирование цен нормативными актами, которые не учитывают внешние негативные факторы, приводит к росту цен на готовую продукцию (рост стоимости сырья, логистики, девальвация национальных валют);

- введение в Российской Федерации маркировки продукции с 2020 г., планируемое с 2022 г. введение маркировки продукции в Республике Казахстан.

***Справочно:** по информации Российской Стороны (Минпромторг России) маркировка средствами идентификации лекарственных препаратов для медицинского применения в Российской Федерации введена в соответствии с Федеральным законом от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» и успешно функционирует уже более 2 лет. При этом уведомление о намерении Российской Федерации ввести на своей территории маркировку данной продукции средствами идентификации направлялось в Евразийскую экономическую комиссию в соответствии с Соглашением о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе от 2 февраля 2018 г.*

в производстве резиновых и пластмассовых изделий

- сертификация соответствия российскому ГОСТ 3 58121.2-2018 на газовые трубы;

- установление единых цен в российских рублях для производителей керамического кирпича в Республике Беларусь и Российской Федерации;

- дальность транспортировки в регионы Российской Федерации и ЕАЭС.

в производстве машин и оборудования

- необходимость в оформлении разрешительных документов для целей государственных и муниципальных закупок в Российской Федерации;

- отсутствие планов и прогнозов по объемам выполнения строительных работ в странах ЕАЭС

в производстве транспортных средств и оборудования

- поддержка спроса продукции для российских производителей, которая в значительной степени ограничивает конкурентоспособность белорусских производителей;

- технический регламент ТР ТС 018/2011;

- получение разрешительных документов при исполнении гособоронзаказов в интересах МО РФ;

- политические решения высших органов власти Российской Федерации об ограничении продукции МЗКТ в вооружении и в военной техники для МО РФ;
- длительные сроки (от 120 до 270 календарных дней) изготовления, комплектующих смежными российскими организациями;
- увеличение сроков прохождения международных платежей;
- необходимость получения акта о соответствии производимой продукции требованиям, предъявляемым в целях ее отнесения к продукции, производимой на территории Республики Беларусь (Решение №105 ЕЭК от 12.01.2021 г. – Евразийский реестр).

Предприятия **Республики Казахстан** указали:

в производстве пластмассовых и резиновых изделий

- нет информации о производителях запчастей и оборудования Республики Армения, Республики Беларусь, Кыргызской Республики;
 - Постановление Правительства Российской Федерации от 9.03.2022 № 312, которое создает трудности для казахстанских предприятий, связанные с увеличением сроков и цены поставок за счет необходимости прохождения разрешительных процедур и платного оформления сертификата СТ-1;
 - Постановление от 27.02.2022 № 1432, Постановление от 06.02.2016 № 81 ;
- предприятия **Российской Федерации** указали:

в фармацевтике

- технические препятствия: Закон республики Армения от 13.06.2016 №3Р-86, Закон Республики Беларусь от 13.05.2020 № 13-3, Кодекс Республики Казахстан от 07.07.2020 №360-VI, Закон Кыргызской Республики об обращении лекарственных средств от 2.08.2017 № 165.

в производстве машин и оборудования

- постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15.03.2012 № 229 «О совершенствовании отношений в области закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств» (в редакции от 10.12.2020);
- одними из основных препятствий в осуществлении внешнеэкономической деятельности являются закрытость информации о зарубежных рынках, наличие технических барьеров, сложности финансового регулирования и таможенные формальности;
- отсутствие достаточной информации о номенклатуре продукции, выпускаемой в странах ЕАЭС;
- устаревшая нормативная база регулирования отраслей оборонно-промышленного комплекса (ОПК) сдерживает любое самостоятельное развитие, включая инвестиционную работу, частью которой является продвижение продукции на экспорт (в частности зарегулированность маржинальности государственного заказа делает отрасли ОПК зависимыми от всех видов государственной поддержки,

которые по определению менее эффективны чем самостоятельное инвестирование из прибыли предприятий.

Внешиэкономическая деятельность с третьими странами

Наиболее доступным для предприятий государств-членов является рынок СНГ (без стран-членов ЕАЭС). Доля предприятий, которые считают этот рынок полностью доступным, составила 27,8% (2020 г. – 30,9%), доступным с незначительными ограничениями – 37% (2020 г. – 43,1%). Слабо доступным рынок СНГ считают 26,3% (2020 г. – 20,4%) респондентов, недоступным – 8,9% (2020 г. – 5,5%).

Рынок Китая оценили, как доступный с незначительными ограничениями 29,6% (2020 г. – 29,1%) респондентов, полностью доступный – 22,2% (2020 г. – 12,8%). Доля предприятий, которые считают этот рынок слабо доступным, составила 29,7% (2020 г. – 35,2%), недоступным – 18,5% (2020 г. – 22,9%).

Учитывая сложившуюся экономическую ситуацию, рынок Европейского союза оценили, как слабо доступный 36,9% (2020 г. – 38,1%) респондентов, недоступный – 35,5% (2020 г. – 12,2%). Доля организаций, которые считают этот рынок полностью доступным, составила 5,6% (2020 г. – 15,2%), доступным с незначительными ограничениями – 22,1% (2020 г. – 34,5%).

62% (2020 г. – 41%) респондентов оценили рынок США недоступным для предприятий государств-членов, также отмечены недоступными рынки Южной Америки (37,4% респондентов (2020 г. – 29,8%)), Ближнего востока и Африки (29,9% респондентов (2020 г. – 19,3%)).

В 2022 г. респондентами Республики Казахстан отмечены иные рынки (Австралия, Афганистан, Индия) как доступные, Российской Федерации – Турция, Индия.

Рисунок 14. Оценка респондентами доступности рынков третьих стран, % к количеству ответов

По результатам опроса можно отметить, что рынки третьих стран труднодоступны для предприятий ЕАЭС.

Одними из основных препятствий в осуществлении внешнеэкономической деятельности являются закрытость информации, технические барьеры, санитарные и

фитосанитарные требования, административные ограничения, ограничение конкуренции, сложное финансовое регулирование, связанное с текущей экономической ситуацией.

В таблице 1 более подробно представлено действие ограничений и барьеров на внешнеторговую деятельность предприятий государств-членов на рынках третьих стран.

Таблица 1. Третьи страны, в которых существуют ограничения и барьеры, препятствующие развитию внешнеэкономической деятельности предприятий

Ограничения и барьеры, препятствующие развитию ВЭД	Третьи страны	Пояснение к ограничениям и барьерам
Закрытость информации о страновом рынке и потенциальных партнерах	В целом все страны, в частности, страны ЕС, США, Китай, СНГ (в том числе Таджикистан, Узбекистан), Грузия, Туркменистан, Украина, Иран, Алжир, Монголия, Сербия, Корея, Пакистан, Куба, страны Юго-Восточной Азии, Япония ОАЭ, Нигерия	- ЕС - при исследовании рынков данных стран нет открытой информации о рынках и партнерах, отсутствует единая электронная торговая площадка и информация о потенциальных клиентах на сайтах торгово-промышленных палат
Технические барьеры	Страны ЕС, США, Китай, Канада, Индия, Турция, Иран, ОАЭ, Вьетнам, Туркменистан, Азербайджан, Таджикистан, Узбекистан, Украина, страны Латинской Америки, Таиланд, Индонезия, Филиппины, Африка, в том числе Нигерия	<ul style="list-style-type: none"> - требования к сертификату происхождения товаров в Украине; - требование китайской стороны по содержанию отходов (льнотресты в продукции); ограничения по серной кислоте на рынке Украины; - наличие технических барьеров для экспорта химической продукции в страны ЕС, необходимость регистрации химической продукции в соответствии регламента REACH; - существуют отдельные требования для импортеров резиновых и пластмассовых изделий в ЕС, Украине, Молдове; - в Турции, Бразилии национальные стандарты: на арматуру, требуется соответствующая сертификация; - по европейским странам, США и Канаде ограничительными барьерами являются экологические стандарты. Введение ограничений по экологическим требованиям к дизельным двигателям (STAGE4) в Китае и Индии

Санитарные фитосанитарные требования	и Страны ЕС, США, Канада, Китай, Украина, Молдова, Индия, Алжир, Марокко	<ul style="list-style-type: none"> - ЕС, Украина, Китай - обязательная сертификация продукции при поставке партий в КНР (фитосанитарный сертификат, сертификат общей формы (ТПП)); - ЕС - необходимость получения определенных сертификатов на поставляемую продукцию (трубы газовые, трубы водопроводные, полимер); фитосанитарные требования к поддонам
Административные ограничения	Страны ЕС, США, Китай, Япония, Украина, Индия, Аргентина, Австралия, Великобритания, Новая Зеландия, Таиланд, Вьетнам, Южная Корея, Бангладеш, Узбекистан, Туркменистан, Турция, Азербайджан, Иран, Индонезия, страны Латинской Америки, Африка (в том числе Алжир), Мадагаскар	<ul style="list-style-type: none"> - Украина - в связи со сложившимся геополитическим положением утрата существенной доли рынка; - установление санкций (запрета) на импорт товаров из Республики Беларусь с кодом ТН ВЭД 44 и экспорт товаров в Республику Беларусь с кодом ТН ВЭД 84 и 85 с 24.02.2022 в Украину, с 4.06.2022 в ЕС.; - ограничительные меры на импорт из ЕС и США высокотехнологичных товаров, в том числе комплектующих; - санкции, принимаемые странами ЕС; - со 2 марта 2022 года ЕС запретил импортировать продукцию из железа и стали, если она произведена в Беларуси или экспортирована из Беларуси; - невозможно осуществлять поставки на условиях DAP граница РБ/Украина, FOB Черное море/Одесса, Измаил. - в Великобритании существуют квоты на поставку арматуры и катанки; - во многих странах Ближнего Востока, Африки, Латинской Америки действуют импортные пошлины на металлопродукцию; - для ведения деятельности на территории Приднестровской Молдавской Республики необходима аккредитация в области промышленной безопасности организации исполнителя договора. Это возможно исключительно при

		<p>открытии представительства/филиала на территории ПМР;</p> <p>- Отмена авиапоставок из Европы/США; ограничения по автопоставкам из Европы, нет полного понимания как доставлять грузы. На текущий момент альтернативный поставщик отсутствует.</p>
Ограничение конкуренции	<p>В целом все страны, в частности, страны ЕС, США, Китай, Иран, страны Ближнего Востока (в том числе Египет, Турция), Индия, Грузия, Венесуэла, Вьетнам, СНГ, Туркменистан, Африка</p>	<p>- Германия - при участии в тендерах на производство продукции легкой промышленности предпочтение отдается производителям ЕС.</p> <p><i>Мотив: отсутствие рисков в логистике, проведение финансовых операций, возможность производства из материалов заказчика (доставка из ЕС) и др.</i></p> <p><i>Справочно: предприятие работает с Германией более 10 лет по выполнению давальческих заказов. За 2020-2021 гг. проиграно 7 тендеров;</i></p> <p>- отмена регулирования цен в Азербайджане, Молдове, Узбекистане в условиях постоянного роста цен на сырье и логистические услуги в химической промышленности; отмена лицензирования импорта лекарств в Туркменистане.</p>
Правила определения страны происхождения товаров	<p>ЕС, Китай, Украина, СНГ, Туркменистан, Бангладеш, Иран, Турция, Пакистан, Сирия, Индия</p>	<p>- ЕС, Украина - сложности авансирования сделок в связи с санкциями</p>
Сложное финансовое регулирование	<p>В целом все страны, в частности, Страны ЕС, США, страны Ближнего Востока (в том числе Ирак, Турция, Египет, Пакистан, ОАЭ, СНГ, Сербия, Литва, страны Юго-Восточной Азии, Индия, Тунис, Аргентина, Африка (в том числе ЮАР, Марокко, Алжир)</p>	<p>- проблема с осуществлением платежей;</p> <p>- запрет на перечисление предоплаты при осуществлении импорта товаров;</p> <p>- в Египте введено требование по оплате импортных сделок по металлопродукции через аккредитив</p>
Трудоемкие таможенные и другие формальные процедуры	<p>Китай, Республика Корея, Куба, Узбекистан, Таджикистан, Грузия, Азербайджан, Иран,</p>	<p>- проблемы с получением рабочих виз в страны центральной и южной Африки в целях организации сервисных центров для</p>

	Афганистан, Туркмения, Финляндия, Польша, Пакистан, Камбоджа, Вьетнам. Страны Балтии	промышленной и специальной техники с инженерами соответствующей квалификации); - сложности с получением экспортных лицензии, гос. органы Республики Казахстан перестраховываются и не одобряют экспортные поставки в страны Африки и Ближневосточного региона.
Частая практика проведения антидемпинговых расследований и введения антидемпинговых пошлин	Страны ЕС, США, Турция, Украина, Индия	

Среди иных трудностей при осуществлении внешнеторговых операций белорусскими предприятиями отмечены следующие сдерживающие факторы:

а) трудности в логистике:

- нарушение логистических цепочек по доставке сырья и продаж товаров;
- блокировка перевозок белорусских товаров морским путем из-за отказа множества контейнерных компаний перевозить груз из Республики Беларусь и Российской Федерации;

- нехватка автотранспорта, необходимость получения дозволів при транспортировке груза (при поставках в Молдову необходимы дозволы Польши, Словакии, Венгрии и Румынии);

- закрытие воздушного пространства;

- сложности поставки грузов в Грузию, Азербайджан, Турцию из-за того, что страны Закавказья имеют одну сухопутную автомагистраль.

б) ограничение платежей:

- невозможность оплатить валютные платежи;

- увеличение банками сроков проведения банковских операций до 1,5 месяцев;

- возврат платежей покупателями в некоторых случаях;

- проблемы с возвратом денежных средств за поставленную продукцию (Украина);

- приостановка поступления платежей из-за санкций;

- не принятие товаров из Республики Беларусь;

- отсутствие возможности оплаты и закупки комплектующих изделий у стран ЕС напрямую с заводов изготовителей.

в) санкционные ограничения по импорту комплектующих:

- трудности с поставкой комплектующих из ЕС: переход поставщиками на 100% предоплату, чего ранее не было (организация могла рассчитаться после поставки товара), что увеличило сроки изготовления продукции;
- отказ от выполнения контрактов со стороны потребителей (Украина, Швеция, Литва, Эстония Польша);
- потеря рынка Украины по закупкам сырья и поставкам готовой продукции.

5. Анализ финансового состояния предприятий и цепочек поставок в сложившейся экономической ситуации

Для определения влияния сложившейся экономической ситуации на деятельность промышленных организаций в 2022 г. респондентам было предложено оценить текущую/ожидаемую степень изменения показателей эффективности хозяйственной деятельности организаций и условий их функционирования.

Оценку влияния сложившейся экономической ситуации на деятельность своей организации в 2022 г. провели 40% предприятий государств-членов, участвующие в Мониторинге (предприятия Республики Беларусь не принимали участия в опросе по данному разделу). Доля респондентов, оценивающих влияние сложившейся экономической ситуации как высокое и очень высокое, составляет 77,3% предприятий.

Доля респондентов, которые отметили, что уровень негативных последствий сложившейся экономической ситуации низкий, либо отсутствует составила 22,6%. Уровень сокращения объемов производства был оценен как высокий и очень высокий среди 52,6% предприятий.

По оценкам респондентов высокий или очень высокий уровень влияние сложившейся экономической ситуации на поставки комплектующих из третьих стран (отмечаются задержки поставок) – 84,2%, рост стоимости комплектующих и сырья – 98,7%, повышение цен на конечную – 76,6%, недостаток оборотных средств – 63,5%.

Тем не менее в сложившейся экономической ситуации респондентами было отмечено об отсутствии (незначительной) необходимости сокращения персонала – 72,2%, проблем с получением кредитов – 63,9%, задержек поставок комплектующих и сырья из стран ЕАЭС – 60,6%.

Рисунок 15. Оценка респондентами влияния сложившейся экономической ситуации на текущую деятельность в 2022 г., % к количеству ответов

По оценкам респондентов только 20,3% получили государственную поддержку в связи со сложившейся экономической ситуацией.

63,5% респондентов считают значительной и весьма значительной доступность и полноту информации о мерах гос. поддержки.

Доля предприятий, которые отметили трудности при оформлении и подачи документов, необходимых для получения мер поддержки, составила 66,7%.

Не возникает трудностей при оформлении и подачи документов для получения государственной помощи у 33,3% организаций.

Рисунок 16. Оценка респондентами достаточности мер поддержки, реализуемых органами государственной власти, % к количеству ответивших

54,2% респондентов указали о незначительности и об отсутствии помощи со стороны органов государственной власти при оформлении документов, необходимых для получения государственной поддержки.

78,9% принявших участие в опросе отметили, что меры поддержки для преодоления последствий сложившейся экономической ситуации либо отсутствуют, либо оказываются на крайне низком уровне. Уровень предоставляемой поддержки значительный – 17,5%, весьма значительный – 3,5%.

Рост продаж по сравнению с 2021 г. ожидают 23,5% предприятий. 20,6% организаций полагают, что продажи не изменятся.

Снижение продаж на 0-30% ожидают 42,6% предприятий, на 30-50 – 16,2%. Всего 4,4% из опрошенных предприятий считают, что продажи упадут более чем на 50%.

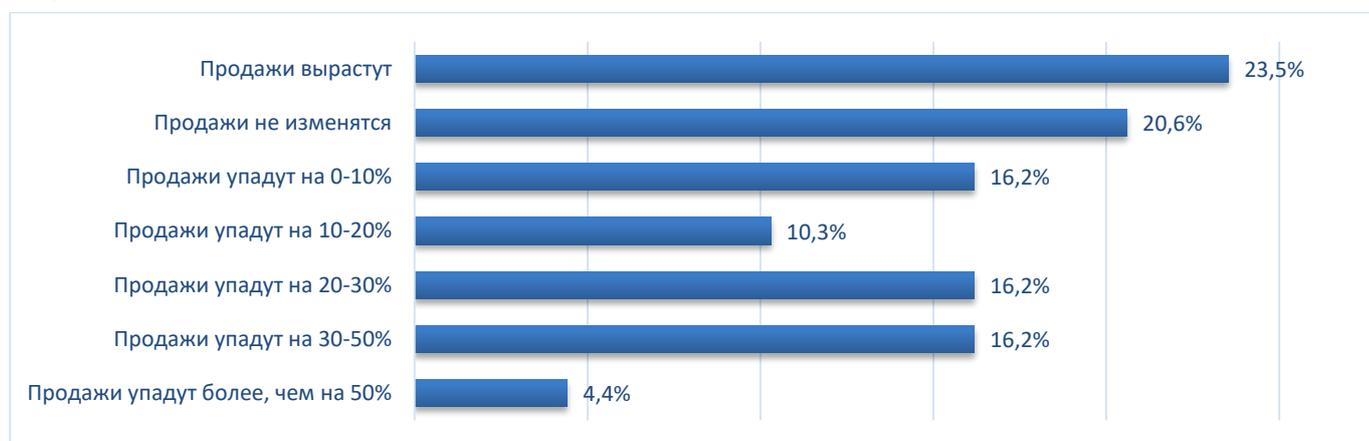

Рисунок 17. Ожидания респондентами динамики продаж в 2022 г. к уровню 2021 г., % к количеству ответивших

Учитывая сложившуюся экономическую ситуацию, предприятия сталкиваются с проблемами поставок импортных комплектующих, как показал опрос, всего у 15,9% предприятий локализация продукции составляет более 80%. В основном предприятиями локализована продукция на уровне от 40-80%, доля таких предприятий – 43,5%.

Рисунок 18. Уровень локализации производимой продукции, % к количеству ответивших

10,1% предприятий отметили отсутствие локализации продукции, 18,8% респондентов локализовали продукцию на 0-20%.

В государствах-членах реализуются программы импортозамещения, при этом респондентами были отмечены факторы, сдерживающие развитие производства аналогов импортной продукции.

Значительными и весьма значительными факторами, оказывающими влияние на развитие производства аналогов импортной продукции, 81,2% респондентов отметили высокую цену на комплектующие сырье и материалы, 75,4% недостаток или отсутствие комплектующих на территории ЕАЭС, 77,5% – отсутствие аналогов импортного оборудования, 71,4% отсутствие квалифицированных кадров, 66,2% – отсутствие информационно-технологических решений в производстве.

Также респондентами были отмечены факторы, которые не влияют или незначительно влияют на развитие производства аналогов импортной продукции: поддержка органами власти проектов по производству оборудования, комплектующих и сырья (47,7%), соответствие готовой продукции требуемым характеристикам (50,7%), соответствие комплектующих материалов и сырья требуемым характеристикам (47,4%), недостаток или отсутствие материалов и сырья (44,3%).

Рисунок 19. Факторы, сдерживающие развитие производства аналогов импортной продукции, % к количеству ответов

Значительными и весьма значительными факторами, сдерживающие развитие цепочек поставок продукции в рамках ЕАЭС, 72,3% респондентов отметили

недостаток или отсутствие комплектующих, производимых предприятиями ЕАЭС, 74,6% – высокую цену на комплектующие сырье и материалы, 66,2% – недостаточно информации о производимых аналогах импортной продукции в ЕАЭС.

При этом половина ответивших респондентов считает значительными и весьма значительными факторами сложная и дорогая логистика (56,6%), соответствие требуемым характеристикам комплектующих, материалов и сырья (56,6%), соответствие требуемым характеристикам готовой продукции (46%).

Также респондентами были отмечены факторы, которые не влияют или незначительно влияют на развитие цепочек поставок продукции в рамках ЕАЭС: принимаемые в государствах-членах законодательные акты (75,9%) и неразвитая инфраструктура в государствах-членах (62,3%).

Рисунок 20. Факторы, сдерживающие развитие цепочек поставок продукции на территории ЕАЭС, % к количеству ответов

Другими острыми проблемами, отмеченными респондентами, являются:

- нестабильный курс евро и долл. США;
- российскими фармацевтическими предприятиями отмечено длительные сроки внесения изменений в нормативную документацию лекарственных препаратов в целях замены сырья и материалов на аналоги из стран ЕАЭС или стран, не применяющих санкции в отношении Российской Федерации, в связи с чем предлагается разработать ускоренную процедуру внесения изменений;

- отсутствие регламентов профильных министерств (Минцифра и Минздрав) в рамках применения постановлений Правительства Российской Федерации от 09.03.2022 № 311 и от 09.03.2022 № 312, а также значительный объем документов при оформлении вывоза;

- сложности внешней логистики с третьими странами (автоперевозки и морские грузоперевозки);
- российскими и казахстанскими предприятиями отмечен необоснованный рост цен на товары на внутреннем рынке;
- предприятиями судостроительной отрасли отмечено, что импортные аналоги используемых материалов и оборудования практически по всем позициям существуют на территории ЕАЭС, вместе с тем, часть из них уступают по качеству и стоимости импортной продукции;
- предприятиями Кыргызской Республики предложено отключить требования, указанные в Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС) на международные бренды, приостановившие поставки в Республику Беларусь и Российскую Федерацию, в целях ввоза альтернативными путями.

6. Сравнительный анализ результатов текущего Мониторинга с результатами Мониторинга за 2020 год

В текущем году Перечень системообразующих предприятий ЕАЭС, участвующих в Мониторинге, составил 196 предприятий, в том числе Республика Армения – 3 предприятия, Республика Беларусь – 109 предприятий, Республика Казахстан – 20 предприятий, Кыргызская Республика – 3 предприятия, Российская Федерация – 61 предприятие.

В Мониторинге за 2020 г. приняли участие только предприятия Республики Беларусь (2020 г. – 115 предприятий) и Российской Федерации (2020 г. – 107 предприятий).

Количество предприятий, участвующих в опросе в 2022 г., сократилось на 11,7%, вместе с тем были получены анкеты от Республики Армения, Республики Казахстан и Кыргызской Республики, которые не принимали участие в Мониторинге 2020 г.

Снижение числа предприятий, принявших участие в опросе 2022 г. по сравнению с 2020 г., связано со сложной экономической ситуацией, в том числе сакционным давлением третьих стран в отношении Республики Беларусь и Российской Федерации.

Текущий Мониторинг, как и Мониторинг в 2020 г., был проведен Сторонами самостоятельно при координирующей роли Комиссии в форме анкетирования по согласованному уполномоченными органами государств-членов опросному листу с последующим представлением результатов опроса или заполненных опросных листов в Комиссию.

Одновременно были изменены подходы к формированию Перечня системообразующих предприятий государствами-членами, по которому проводилось анкетирование. Сформированный в текущем году Белорусской Стороной перечень содержит 184 системообразующих предприятий, в то время как в 2020 г. было 192. В

текущем исследовании приняли участие 59,2% белорусских предприятия от выборочной совокупности, при этом в 2020 г. такой показатель составил 100%.

В 2022 г. всего в рамках текущего Мониторинга выявлено 21 потенциальное препятствие (**Приложение 2**), в 2020 г. – 13 потенциальных препятствий.

Так, препятствия, выявленные в 2022 г., по количеству и по содержанию отличаются от препятствий, выявленных в 2020 г. В рамках Мониторинга в 2022 г. было выявлено:

1 препятствие в части доступа к информации о внешних и внутренних рынках;
1 препятствие, связанное с техническим регулированием (2020 г. – 2 препятствия);

1 административное препятствие (2020 г. – 3 препятствия);

11 препятствий по ограничению конкуренции (2020 г. – 6 препятствий);

2 препятствия по правилам определения страны происхождения товаров;

1 препятствие, связанное с сложным финансовым регулированием;

4 иных вида препятствий (2020 г. – 2 препятствия).

Справочно: данные вопросы не являются препятствиями до их проработки в установленном порядке в соответствии с Методологией разделения препятствий на внутреннем рынке Евразийского экономического союза на барьеры, изъятия и ограничения и признания барьеров устраненными, утвержденной Решением Коллегии Комиссии от 02.02.2021 № 10 (далее – Методология).

По результатам текущего Мониторинга выявленные потенциальные препятствия для промышленных предприятий ЕАЭС также будут проработаны в рамках системной работы по снятию препятствий в соответствии с Методологией.

7. Выводы и предложения по устранению выявленных препятствий, а также созданию условий для снижения трансграничных барьеров и формирования условий для производственной кооперации

Внеэкономическая деятельность в рамках ЕАЭС

Мониторинг показал, что в целом по Союзу системообразующие предприятия государств-членов осуществляют сотрудничество на постоянной основе, для большинства предприятий рынок ЕАЭС является основным.

В 2022 г. по сравнению с 2020 г. доля предприятий ведущих внешнеэкономическую деятельность на постоянной основе увеличилась на 8,5 процентных пункта и составила – 71,7%.

По оценкам 70,3% респондентов внутренний рынок ЕАЭС в целом доступен для предприятий, сотрудничество в основном осуществляется путем торговли потребительскими и инвестиционными товарами, комплектующими и сырьем (более 60%).

Одновременно достаточно слабо развивается научно-технологическая кооперация внутри ЕАЭС – научно-технологическую кооперацию со странами Союза

постоянно или часто реализуют только 7,3% промышленных предприятий, принявших участие в опросе, а также недостаточно активно реализуются инвестиционные проекты – 6,3%, при этом данные показатели не изменились по сравнению с 2020 г.

В настоящее время Комиссия усиливает работу по реализации проектов, заложенных в Евразийских технологических платформах. Развитие техплатформ сможет создать условия для развития сотрудничества в сфере инновационных технологий в различных отраслях промышленности в рамках ЕАЭС.

Вместе с тем, предприятиями государств-членов отмечены потенциальные препятствия (в том числе трансграничные барьеры), сдерживающие развитие промышленного сотрудничества.

Наиболее значимым препятствием внутри ЕАЭС являются ограничения конкуренции (субсидирование производителей, ограничение доступа к госзакупкам, налоговая нагрузка), административные ограничения, которые связаны с действием Постановлений Правительства Российской Федерации от 09.03.2022 № 311 и от 09.03.2022 № 312), другие формальности (логистические трудности, утилизационный сбор, прослеживаемость товаров), доступ к информации о внутренних рынках (недостаточно информации о номенклатуре продукции, выпускаемой в странах ЕАЭС) (**Приложение № 2**).

Технические барьеры

Белорусскими предприятиями предлагается в срочном порядке принять решение на уровне Коллегии Комиссии по внесению изменений в ТР ТС 031/2012 в части возможности осуществления производства и поставок тракторов экологического стандарта Stage 0-I, а также внесение изменений в технический регламент ЕАЭС, согласно которому допускается реализация техники не ниже Евро5, что позволит обеспечить возможности реализации автотехники Евро-2 и Евро-3 для ОАО «МАЗ» (в настоящее время основным конкурентом ОАО «МАЗ» на рынке России (ПАО «КАМАЗ») инициировано производства и поставка на внутренний рынок техники экологического класса Евро-2 и Евро-3).

Административные ограничения

Трудности поставок продукции на рынке ЕАЭС в связи с действием постановлений Правительства РФ от 09.03.2022 № 311 и от 09.03.2022 № 312, ограничивающими вывоз товаров из Российской Федерации, в это связи предприятиями Республики Казахстан и Российской Федерации предлагается:

разработать регламенты профильных министерств (Минцифра и Минздрав);
сократить объем документов при оформлении экспорта;

внести изменения в части разрешения вывоза за пределы территории Российской Федерации запасных частей, инструментов, приспособлений и специального оборудования иностранного происхождения, поставляемого отдельными позициями спецификацией в рамках экспортного контракта.

Предприятиями Республики Беларусь предлагается отменить действие постановлений Правительства России от 9 марта 2022 года №311, 312.

Ограничение конкуренции

Российскими предприятиями во избежание увеличения стоимости перепродаваемых товаров через Республику Казахстан, предложено внести изменения в Статью 400 Налогового кодекса Республики Казахстан, добавив возможность организациям-налогоплательщикам Республики Казахстан возмещать НДС с приобретенных товаров, ввозимых на территорию Республики Казахстан из иностранных государств, в случае если дальнейшая перепродажа указанных товаров осуществляется организациям других иностранных государств.

В целях решения проблем, связанных с государственными закупками и субсидиями, респонденты предлагают:

Вернуться к системе предоставления Сертификатов на продукцию собственного производства, оформляемых ТПП Республикой Беларусь, для целей государственных и муниципальных закупок в Российской Федерации. Респонденты считают, что существующая необходимость в оформлении разрешительных документов для целей государственных и муниципальных закупок в Российской Федерации на данный момент неактуальна и тормозит возможности экспорта продукции предприятия (Постановление Правительства РФ от 17.06.2015 г. №719, Решение Совета ЕЭК от 23.11.2015 г. №105 и другие документы, касающиеся условий для ряда товаров с целью проведения государственных и муниципальных закупок в России).

Снять запреты на допуск к государственным и муниципальным закупкам техники «Беларус» (ПП РФ от 27.12.2012 г. №1432, от 25.06.2021 г. №992, от 10.02.2018 г. №146, 26.04.2019 г. №512, от 5.12.2017 г. №1472);

Внести временные изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 17.07.2015 г. №719, позволяющие обеспечить выполнение требований к промышленной продукции, установленных в документе, путем осуществления технологических операций в Беларуси.

Обеспечить равные условия функционирования производителей транспортных средств для белорусских и российских производителей. Несмотря на наличие в договоре «О ЕАЭС» принципа обеспечения взаимовыгодного сотрудничества и равноправия и учета национальных интересов Сторон на рынках государств-членов сохраняется ряд существенных ограничений в значительной мере, сдерживающих доступ на внутренние рынки сторон. Существующий в России уровень государственной поддержки национальных производителей способствует наращиванию финансовых возможностей основных конкурентов и переориентации потенциальных потребителей только на российскую продукцию.

Отменить получение разрешительных документов при исполнении гособоронзаказов в интересах Минобороны России для ОАО «МЗКТ», поскольку

продукция, закупаемая для изготовления автомобильной техники предприятия, в конечном итоге, поставляется в Россию. ОАО «МЗКТ» работает по специфическим товарам, требующим получения разрешительных документов, с 25 предприятиями России с общей номенклатурой, составляющей ориентировочно 70 позиций.

Кроме того, исключить разрешения (выписки) на ввоз/вывоз специфических товаров в рамках Межправительственных соглашений от 1994 г. и Договора О ВТС от 2009 года.

Сложное финансовое регулирование

Среди внутренних проблем основной является дефицит финансовых ресурсов, вызванный неблагоприятными внешнеэкономическими условиями. В результате колебания курсов валют возрастают экономические риски влияния отрицательных курсовых разниц на конечный финансовый результат производственно-хозяйственной деятельности предприятий и прирост кредиторской задолженности за счет переоценки обязательств в иностранной валюте.

Таможенные и другие формальности

На внутреннем рынке, препятствующая реализации внешнеэкономической деятельности, – это недостаток необходимого количества подвижного состава и несвоевременность его подачи, а также высокие тарифы на перевозки. В этой связи предприятиями государств-членов предложено следующее:

- необходимо восполнить парк железнодорожных вагонов за счет наращивания выпуска железнодорожной техники на территории ЕАЭС.

- рассмотрения целесообразности разработки системы формирования тарифов в зависимости от фактической массы перевозимого груза в связи ростом тарифов на перевозки, что негативно сказывается на исполнении договорных обязательств.

- проработать вопросы предоставления возможных мер поддержки системообразующим предприятиям на возмещение затрат и оказать содействие развитию логистических цепочек.

В части прослеживаемости товаров обеспечить равные условия на рынках России и Беларуси, что требует внесения изменений в постановление Правительства России от 1.07.2021 №1108, изложив п. 3.5 абзаца в следующей редакции: товары, ввезенные на территорию Российской Федерации и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией, с территории государств-членов Евразийского экономического союза, за исключением товаров, помещенных под таможенную процедуру таможенного транзита и товары, страной происхождения которых является государство-член Евразийского экономического союза (товары, произведенные на территории государств-членов ЕАЭС). Либо внести соответствующие изменения в Постановление Правительства России от 1 июля 2021 г. №1108 с целью отнесения белорусской бытовой техники к местным производителям с конкретизацией условий, при которых товары подлежат прослеживаемости и распространением механизма прослеживаемости только на товары, ввозимые на таможенную территорию ЕАЭС.

Кроме того, по итогам мониторинга респондентами отмечены сдерживающие факторы, связанные с санкционным давлением третьих стран на Республику Беларусь и Российскую Федерацию, что создает сложную экономическую ситуацию на рынке ЕАЭС: рост стоимости готовой продукции и комплектующих, ограничения экспорта в третьи страны, проблемы с платежами, дефицит финансовых ресурсов, логистические трудности (недостаток подвижного состава) и др.

Для решения данных проблем предприятию необходимо диверсифицировать поставки, провести импортозамещение необходимых комплектующих и материалов, организовать поиск аналогов продукции на рынках третьих стран, не ограничивающих операции с Республикой Беларусь и Российской Федерацией по импорту. Со стороны государственных органов необходимо проработать вопросы упрощения процедуры для получения финансовой поддержки организациями и индивидуальными предпринимателями, в наибольшей степени пострадавшими от введения ограничительных мер со стороны иностранных государств.

Внеэкономическая деятельность с третьими странами

Половина опрошенных предприятий государств-членов осуществляют сотрудничество с третьими странами, при этом значимыми рынками являются страны Европейского союза, СНГ и Китай. Сотрудничество осуществляется путем торговли потребительскими товарами, импортом комплектующих и оборудования, послепродажного обслуживания.

В 2022 г. по сравнению с 2020 г. наблюдается снижение активности ВЭД с третьими странами по всем формам сотрудничества.

В настоящее время сотрудничество с третьими странами затруднено (для некоторых российских судостроительных предприятий с марта 2019 г.) в связи с введением третьими странами мер ограничительного характера (санкций). При этом уровень потребности в импорте комплектующих для производства готовой продукции, в послепродажном обслуживании – высокий в связи с чем, предприятия вынуждены импортировать продукцию через посредников.

В этой связи необходимо развитие экспорта товаров на рынки третьих стран, не применяющих ограничительные меры в отношении Республики Беларусь и Российской Федерации, путем налаживания производства экспортной продукции по нормам и стандартам, применяемым таких странах экспорта, также Комиссией совместно с государствами-членами ведется работа по разработке механизмов, направленных на стимулирование экспортоориентированной кооперации и продвижения совместно произведенной продукции на рынки третьих стран, включая:

формирование отраслевых механизмов поддержки экспорта приоритетных для сотрудничества отраслей (*принят ряд решений по стимулированию кооперации и отраслевой поддержке экспорта промышленной продукции в частности в сфере производства легкой промышленности, сельскохозяйственного машиностроения*);

формирование эффективных механизмов финансовой и нефинансовой поддержки экспорта совместно произведенной продукции (*определено понятие «совместно произведенная продукция»*);

информационно-аналитическую поддержку производителей.

Также необходимо создание испытательных лабораторий на территории ЕАЭС, аккредитованных для проведения оценки соответствия требованиям стран экспорта, что в свою очередь позволит расширить географию экспорта и сэкономить средства и время на получения сертификатов в каждой отдельно взятой стране.

Помимо этого, в целях поддержки экспорта предприятиями государств-членов, принявшими участие в опросе, были отмечены следующие предложения:

создание перспективных регионах торгово-сервисных кластеров (операторов), сотрудничающих с различными Российскими производителями техники, способных едиными (общими) активами поддерживать всю поставляемую технику в регионы.

активнее использовать совместный потенциал торгово-промышленных палат государств-членов ЕАЭС в-третьих странах, что позволит продвигать на рынки третьих стран продукцию стран Союза;

решение проблем, связанных с низкой квалификацией персонала в сфере ВЭД путем организации семинаров на базе профильных учебных заведений.

8. Предложения по разработке дополнительных мер поддержки в связи со сложившейся экономической ситуацией

По результатам опроса отмечено, что сложившаяся экономическая ситуация оказывает негативное влияние на производство промышленной продукции, в отличие от пандемии COVID-19.

Основными проблемами, связанными со сложившейся экономической ситуацией, являются задержка поставок продукции из третьих стран (в том числе неисполнение контрактов), рост стоимости комплектующих, сырья и материалов, повышение цен на готовую продукцию и недостаток оборотных средств.

При этом меры, по мнению респондентов, государственной поддержки оказываются недостаточными для преодоления негативных последствий сложившейся экономической ситуации.

Проблемы производства промышленной продукции в ЕАЭС связаны с зависимостью от импортных комплектующих, как показал анализ, у половины опрошенных предприятий уровень локализации составляет от 40-80 %.

Производство промышленной продукции, в том числе импортных аналогов, затруднено в связи с высокой ценой на комплектующие, сырье и материалы или их отсутствием на территории ЕАЭС, также отмечается отсутствие аналогов импортного оборудования, квалифицированных кадров, информационно-технологических решений в производстве.

В настоящее время Комиссией совместно с государствами-членами утвержден перечень мер по повышению устойчивости экономик государств – членов Евразийского экономического союза, включая обеспечение макроэкономической стабильности (Распоряжение Евразийского экономического совета от 17.03.2022 № 12), в рамках которого предусмотрены мероприятия, в том числе по стимулированию производства в авиастроении, созданию новых кооперационных цепочек и определению перечня кооперационных проектов, которые могут способствовать внутренней устойчивости экономики, разработка индикативных (прогнозных) балансов в отношении товаров первой необходимости, создание условий для привлечения инвестиций в реализацию проектов по развитию производств, в том числе импортозамещающих и др.

Кроме того, в ходе Мониторинга респонденты отметили, что следующие дополнительные меры поддержки могут повлиять на создание и развитие производства, а также формирования условий для производственной кооперации в рамках ЕАЭС, учитывая сложную экономическую ситуацию:

Реализация инвестиционных и импортозамещающих проектов

Российскими и Казахстанскими предприятиями отмечены существующие проблемы, связанные с отсутствием электронных компонентов, в этой связи предлагается развитие производства электроники и микроэлектроники, в том числе создание предприятий по производству интегральных микросхем с технологическим процессом 24нм.

Российскими предприятиями предложено рассмотреть дополнительные меры в целях развития импортозамещения: организация специальных встреч, конференций, семинаров; введение стимулирующих мер - государственные дотации, частичное освобождение от уплаты налогов; снижение/отмена таможенных пошлин из стран партнеров на материалы и продукцию острой необходимости.

Также на основании предложений предприятий Республики Казахстан и Российской Федерации сформирован Перечень импортных аналогов продукции (в том числе комплектующих, материалов и сырья), необходимых для производства (**Приложение 3**), согласно которому предприятия нуждаются в замещении импортной продукции в металлургии (*прокат, арматура, метизная продукция*), в производстве машин и оборудования (*двигатели, дизель-генераторы, газовое оборудование, гидравлические силовые оборудование, насосы редуктор, теплообменник*), электрооборудования (*блоки и источники питания, источник бесперебойного питания, кабельная, комплект электроники, навигационное оборудование кабельная продукция*), производство транспортных средств и оборудования (*трансмиссии, коробки передач, колесные диски, системы подвески, карданные валы*) и др.

Вместе с тем предприятия государств-членов имеют достаточные производственные мощности для производства импортных аналогов. По

предложению предприятий Республики Казахстан и Российской Федерации сформирован Перечень аналогов импортной продукции, которую предприятия готовы производить в ЕАЭС (**Приложение 4**). Предприятия Республики Казахстан готовы производить чугун, предприятия Российской Федерации металлургическую продукцию (*трубопроводная арматура, емкости из черных металлов*), машины и оборудование (*подшипники, компрессоры, различное оборудование, насосы*) и электрооборудование (*процессоры и контроллеры, преобразовательная техника*).

Данные перечни необходимо проработать на площадке Комиссии совместно с уполномоченными органами государств-членов и заинтересованными предприятиями в рамках отраслевых рабочих групп (совещаний) в целях формирования перспективных кооперационных проектов и практической реализации импортозамещения.

Кроме того, необходимо отметить, что на площадке Комиссии ведется активная работа по импортозамещению: сформированы РГВУ и комиссия по кооперации и импортозамещению в приоритетных и высокотехнологичных отраслях промышленности в рамках ЕАЭС (*распоряжение ЕМПС от 27.07.2018 № 10, распоряжение Совета ЕЭК от 17.03.2022 № 12*), запущен проект «карта индустриализации ЕАЭС» (*распоряжение ЕМПС от 17.07.2020 № 15*).

Торговая политика

Предприятиями Республики Беларусь в целях переориентации внешней торговли с запада на восточное направление предлагается инициировать работу по созданию единой электронной торговой площадки (в частности, с Китайскими партнерами), которая бы позволила обмениваться информацией о потенциальных клиентах.

Финансовая политика

Российскими и Казахстанскими предприятиями отмечены проблемы, связанные с курсами валют (в том числе рост курса долл. США к тенге), дорогими кредитами, необоснованным ростом цен на материалы и комплектующие, в этой связи предлагается рассмотреть возможность оказания дополнительных мер поддержки системообразующим предприятиям:

- ограничение необоснованного роста цен на материалы и комплектующие (металлопрокат, полиамиды, масла, смазки, СОЖ, инструмент);

- выдача льготных кредитов по ставке не выше 3% годовых на приобретение оборудования у компаний ЕАЭС (производителей оборудования) в рамках инвестиционных проектов;

- доступность льготных кредитов на пополнение оборотных средств по сниженной ставке, включая снижение ставки по кредитам, не выше 5%, льготное финансирование, увеличение объемов субсидирования, льготное кредитование;

- предоставление льготной ипотеки под 5% (по аналогии с имеющимися программами) для работников машиностроительного комплекса и других отраслей;

- конвертировать в национальные валюты государств-членов не менее 80% иностранной валюты после оплаты закупок ВЭД.

Техническое регулирование и аккредитация

Российскими фармацевтическими предприятиями предложено снижение пошлин на государственную регистрацию лекарственных средств, часть из которых возросла в несколько раз, а также отменить плату за коды маркировки препаратов для фармацевтических производителей.

Таможенно-тарифное регулирование

Как показал опрос 55% предприятий государств-членов отметили необходимость корректировки мер таможенно-тарифного регулирования (*белорусские предприятия не принимали участие в опросе, предусмотренном разделом IV опросного листа*).

В настоящее время на площадке Комиссии ведется активная работа по корректировке мер таможенно-тарифного регулирования, принят ряд решений Совета Комиссии, предусматривающих корректировку ставок ввозных таможенных пошлин ЕТТ ЕАЭС (от 17.03.2022 № 29, от 17.03.2022 № 34, от 05.04.2022 № 46, от 15.04.2022 № 62, от 15.04.2022 № 76).

В рамках Мониторинга казахстанскими и российскими предприятиями предложено снизить ставки ввозных таможенных пошлин ЕТТ ЕАЭС на 154 товарные позиции, из них на 31 товарную позицию ставки ввозных таможенных пошлин в настоящее время обнулены, а на 14 товарных позиций предложены к обнулению уполномоченными органами Сторон в рамках работы по корректировке мер таможенно-тарифного регулирования (**Приложение 5**).

Повышение ставок ввозных таможенных пошлин ЕТТ ЕАЭС предложено российскими предприятиями на 48 товарных позиций, при этом в отношении 6 товарных позиций (сельскохозяйственное оборудование (*опрыскиватель, посевной комплекс, зерноочистительное оборудование, прицепы и полуприцепы*)) судовое оборудование (*гидроакустические приборы для судов*) прорабатывается вопрос обнуления ставок ввозных таможенных пошлин ЕТТ ЕАЭС в рамках работы по корректировке мер таможенно-тарифного регулирования (**Приложение 6**).

Также российскими предприятиями предложено рассмотреть возможность повышения ставок ввозных таможенных пошлин ЕТТ ЕАЭС в размере не менее 50% на оборудование, произведенное в недружественных странах, определенных распоряжением Правительства Российской Федерации от 5.03.2022 №430-р: гидротурбины, оборудование для АЭС, мельницы мокрого самоизмельчения (ММС), мельницы, дробилки, конвейеры ленточные стационарные и катучие, сепараторы пыли, циклоны, редуктора, питатели и прочее.

Транспортная и инфраструктурная политика

Казахстанскими предприятиями отмечено о проблемах, связанных с ежегодным ростом тарифов на железнодорожные перевозки, что влияет на себестоимость конечной продукции, в этой связи предлагается проработать предоставления возможных мер поддержки системообразующим предприятиям на возмещение затрат и оказать содействие развитию логистических цепочек.

Политика в области государственных закупок (в том числе государственный оборонный заказ (ГОЗ))

Российскими предприятиями отмечены трудности, связанные с получением банковских гарантий для обеспечения заявок на участие в тендерах и обеспечения исполнения контракта, в случае победы в тендере, в этой связи для решения проблем, связанных с получением банковских гарантий, предложено разработать механизм, который упростит или отменит такие требования, либо проработать вопрос о выделении субсидий, которые упростят получение подобных банковских гарантий.

Российскими предприятиями предложено:

- внести изменения в Федеральный закон от 29.12.2012 N 275-ФЗ в целях разработки и закрепления конкретного механизма реализации пункта о порядке определения государственным заказчиком максимального размера рентабельности (прибыли) головного исполнителя при расчете цен на продукцию по ГОЗ и его применения «...с учётом средств, которые необходимы головному исполнителю для развития производственных мощностей и обслуживания привлечённого капитала, обеспечивающих выполнение государственного оборонного заказа...» (пп.6 п.1 статьи 10 ФЗ-275 от 29.12.2012);

- государственным заказчикам внести изменения в условия государственных контрактов в части технических требований, цены, сроков с учетом текущей ситуации;

- оставлять у предприятий чистую прибыль (не выплачивать дивиденды);

- выделение субсидий на закупку аппаратных решений и программного обеспечения российского производства или государств-членов. По ГОЗ пересмотр фиксированных цен и ориентировочные цены не рассматривать как предельные;

- для Головного исполнителя предусмотреть авансирование в размере, достаточном для полного расчета с кооперацией (размер авансирования ГОЗ 80%);

- казначейское сопровождение свыше 1,5 млн. руб.

- утверждение Государственным заказчиком сведений об операциях с целевыми средствами в ГИИС Электронный бюджет.

- принимать затраты по найму жилого помещения в рамках ГОЗ в размере выше, чем 2083,33 без НДС.

У респондентов Республики Беларусь отсутствуют предложения, связанные со снижением потерь от введения третьими странами ограничений на поставку, закупку товаров белорусского производства и проведение платежей.